

Как умирающий умирающим

Возврат к четкому видению библейской проповеди

Альберт Молер мл.¹

Как слышать без проповедующего?

Римлянам 10:14

Остается ли проповедь до сих пор центром христианского богослужения? Этот вопрос звучит вновь и вновь, когда речь заходит о современном евангельском христианстве. Но как это оказалось под вопросом?

В определенных кругах проповедь переживает тяжелые времена. Сегодня идут открытые дебаты о характере и центральном месте проповеди в церкви. Без преувеличения, под угрозой оказывается сохранность христианского богослужения и провозглашения.

Как это произошло? Ввиду центрального места проповеди в новозаветной церкви можно было ожидать, что приоритет библейской проповеди будет бесспорным. В конце концов, как блистательно заметил Джон А. Бродес, один из основателей Южной семинарии²:

Проповедь характерна для христианства. Ни в какой другой религии регулярные и частые собрания людей с той целью, чтобы слушать религиозное наставление и увещание, не стали неотъемлемой частью поклонения так, как в христианском богослужении.

Тем не менее, множество влиятельных голосов в евангельском христианстве высказывают мнение, что эра экспозиционной проповеди прошла. На ее место некоторые современные проповедники теперь поставили проповеди, специально нацеленные на то, чтобы найти отклик в светских кругах или у неглубоких общин – проповеди, избегающие библейского текста, и тем самым избегающие возможного неприятного столкновения с библейской истиной.

Едва заметное смещение на заре двадцатого столетия к концу этого века превратилось в огромный разлом. Это смещение от экспозиционной проповеди к более те-

¹ Д-р Р. Альберт Молер мл. – президент Южной баптистской богословской семинарии (США), главного образовательного органа Южной баптистской конвенции, к тому же представляющего собой одну из крупнейших семинарий в мире. Помимо этих обязанностей д-р Молер много пишет и выступает на богословских конференциях.

² Южная семинария – крупнейшая семинария Южной баптистской конвенции.

матическим и человекоцентричным подходам переросло в спор о месте Писания в проповеди, и о природе проповеди как таковой.

Два знаменитых высказывания о проповеди наглядно демонстрируют этот растущий разлом. Поэтически размышляя об актуальности и главенстве проповеди, пуританский пастор Ричард Бакстер однажды сказал: «Я всегда проповедую, как в последний раз, и как умирающий умирающим». В этом ярком высказывании, полном евангельской серьезности, Бакстер показывает, что для него проповедь – это буквально вопрос жизни и смерти. Когда проповедник провозглашает Слово, на чаше весов лежит вечность.

Сравните это утверждение со словами Гарри Эмерсона Фосдика, пожалуй, самого знаменитого (или пресловутого) проповедника первой половины двадцатого века. Фосдик, пастор церкви «Риверсайд» в Нью-Йорке, представляет собой поучительный контраст почтенному Бакстеру. «Проповедь, – объяснял он, – это персональное консультирование в масштабе группы».

Приведенные выше утверждения о проповеди очерчивают контуры современных разногласий. По Бакстеру, проповедника побуждают служить обетования небес и ужасы ада. По Фосдику, проповедник – это доброжелательный консультант, дающий полезные советы и ободрение.

Современные разногласия о проповеди чаще всего объясняют как спор о фокусе и форме проповеди. Должен ли проповедник стремиться к разъяснению библейского текста в экспозиционной проповеди? Или же он должен направлять проповедь на «насушные нужды» и текущие тревоги слушателей?

Очевидно, что многие евангельские христиане в наши дни предпочитают второй подход. Побуждаемые приверженцами «проповеди по нуждам», многие евангельские христиане оставили текст в стороне, и даже не заметили этого. Эти проповедники могут по ходу своей проповеди все-таки обратиться к библейскому тексту, однако не текст ставит вопросы или придает форму проповеди.

Пристальное внимание к так называемым «насушным нуждам», так что эти нужды начинают диктовать направление проповеди, неизбежно ведет к потере библейского авторитета и библейского содержания в проповеди. Тем не менее, этот подход все чаще и чаще становится нормой для многих евангельских церквей. Фосдик, должно быть, довольно улыбается в могиле.

Еще тогда евангельские христиане увидели в подходе Фосдика отказ от библейской проповеди. Не скрывая своих либеральных богословских взглядов, Фосдик бравировал тем, что отрицает богодухновенность, безошибочность и непогрешимость Библии, а также отвергал и другие центральные доктрины христианской веры. Очарованный прогрессом в психологической теории, Фосдик в либеральном протестантизме превратил проповедь в семинар по счастливой жизни. Цель его проповеди прекрасно отражена в названии одной из его многочисленных книг: «Как быть подлинным» (*On Being a Real Person*).

Поразительно, но именно этот подход теперь явно заметен на многих евангельских кафедрах. Священное место превратилось в консультационный центр, а церковная скамья – в кушетку психоаналитика. Психологические и практические вопросы вытеснили богословскую экзегезу, и проповедник обращает свою проповедь к насущным нуждам общины.

Проблема, конечно же, в том, что грешник не знает, какая его самая главная нужда. Он не видит своей нужды в искуплении и примирении с Богом, и сосредотачивается на потенциально значимых, однако временных нуждах, таких как самореализация, финансовая стабильность, мир в семье и продвижение в карьере. Слишком много проповедей составлено для ответа на эти заметные нужды и тревоги, и притом в них не провозглашается Слово Истины.

Несомненно, мало кто из проповедников, следующих этому популярному течению, намеренно отходит от Библии. Однако под прикрытием стремления достичь современных светских людей «на местах» проповедь превращается в семинар на тему успеха. В эту смесь могут добавить и несколько стихов из Писания, но чтобы проповедь была действительно библейской, именно текст должен ставить вопросы, формирующие основу проповеди, а не просто служить источником примечаний к проповеди.

Чарльз Сперджен в свое время противостоял именно этой тенденции к расшатыванию кафедры. В некоторых самых изысканных и популярных церквях Лондона трудились «работники кафедры», бывшие предтечами современных проповедников «по нуждам». Сперджен – привлекавший немало слушателей, несмотря на свое постоянство в библейской проповеди – признавал, что

Настоящий посланник Христа сознает, что сам он стоит перед Богом и должен обращаться к душам от имени Бога, как Божий слуга, и что стоит он на священном месте – на месте, где неверность обернется бесчеловечностью к людям и предательством перед Богом.

Сперджен и Бакстер понимали, какое опасное призвание у проповедника, и это побуждало их черпать авторитет и содержание только из Библии. Они сходили с кафедры с трепетом, глубоко переживая за души своих слушателей и вполне сознавая свою ответственность перед Богом проповедовать Его Слово, и только Его Слово. Их проповеди оценивались по их силе; проповеди же Фосдика – по популярности.

Современные разногласия о проповеди могут хорошенько потрясти церкви, деноминации и все евангельское движение. Однако знайте: восстановление и обновление церкви в этом поколении наступит только тогда, когда с каждой кафедры будут проповедовать, как в последний раз, и как умирающий умирающим.

Переведено и размещено на сайте propovedi.ru с разрешения.